

Перечитывая профессора А.С. Астахова

Последние два с лишним десятка лет – со времени «Доклада Брундтланд»¹ (1987 г., Рио-де-Жанейро), затем Парижского соглашения по климату² под эгидой ООН (2015 г., Париж), далее принятия Целей ООН в области устойчивого развития³ (2015 г., Нью-Йорк) – характеризуются колоссальным усилением внимания к экотематике. Сначала это были просто вопросы экологии (бережное отношение к окружающей среде и необходимость снижения антропогенного воздействия на нее), затем вопросы климатической повестки (ухудшение температурного режима среды проживания) и, наконец, сегодня человечество пришло к необходимости рассмотрения экологических (климатических), экономических и социальных процессов в их тесной взаимосвязи и взаимообусловленности (17 целей устойчивого развития).

Все отмеченные вехи привязаны к тому или иному месту, где они были обнародованы (инициированы), и ни одно из которых не ассоциируется с Россией. В чем же причина того, что наша страна не участвует в постановке, обсуждении и продвижении вопросов экологии, климатической повестки и устойчивого развития? В неактуальности? Пожалуй, нет – все упомянутые вопросы очень важны и на значительной части российской территории стоят чрезвычайно остро.

В пробелах знания и понимания отмеченных проблем? Здесь наша ситуация, пожалуй, одна из самых благоприятных. Российская наука всегда уделяла (и продолжает это делать сейчас) большое внимание изучению и обобщению знаний о взаимодействии человека и природы. Концептуализация фундаментальных основ этого взаимодействия была сделана нашим знаменитым соотечественником В.И. Вернадским, который создал учение о биосфере (области жизни на Земле) и ноосфере (сфере воздействия человеческого разума на природные процессы)⁴. Причем его труды были во многом логически связаны с работами целой плеяды выдающихся российских ученых – Д.И. Менделеева, К.А. Тимирязева, В.В. Докучаева, Е.С. Федорова, А.И. Воейкова.

Может быть, дело в недостаточном понимании практических подходов к регулированию процессов в области экологии, климата и устойчивого

¹ Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future. – Our Common Future: Report of the World Commission on Environment and Development (un.org).

² Парижское соглашение – Paris Agreement Russian (unfccc.int).

³ Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года – Microsoft Word – 1516301R.docx (unctad.org).

⁴ Мочалов И.И. Владимир Иванович Вернадский. 1863–1945 гг. М.: Наука, 1982. 488 с.

развития? Но над разработкой практических шагов и мер в отмеченных выше областях в России издавна трудятся прекрасные инженеры и исследователи, которым «несть числа». В качестве яркого примера, на взгляд автора, с полным основанием можно назвать одного из создателей экономики горнодобывающих и минерально-сырьевых отраслей, профессора А.С. Астахова (1926–2012). Александр Семенович проделал путь от экономиста угольной отрасли до исследователя и разработчика практических подходов к реализации экологически, климатически и социально ориентированного природопользования.

В его обобщающем труде⁵, основанном и на прикладных исследованиях, и на практике тех проектов, в создании и реализации которых он принимал участие, описывается целостный подход к тому, что сегодня называется экологически приемлемым, климатически обоснованным и ориентированным на устойчивость социально-экономическим развитием.

В частности, им были сформулированы «специфические базисные положения рационального природопользования:

- человек должен сознавать, что его жизнь может быть счастливой лишь в доброй гармонии с природной средой;
- систему природопользования нельзя построить на чисто экономической основе в терминах обычного бизнеса;
- любое воздействие человека на природную среду не остается без ответа с ее стороны;
- природа – всегда более сильный партнер в игре “человек – природа”, а человек – более слабый;
- человеку в играх с природой следует ставить перед собой разумные цели;
- взаимодействия с природной средой всегда происходят в условиях большой неопределенности»⁶.

От формулировки «выстраданных» на большом научном багаже и огромном практическом опыте базисных положений природопользования, профессор А.С. Астахов приходит к определению подходов к их практической реализации. Так, рассуждая об эффективном устройстве системы управления природоохранной деятельностью, он писал, что она: «...базируется на двух компонентах: правовых ограничительных нормах и экономических стимулах экологически разумного и безопасного природопользования»⁷.

⁵ Астахов А.С. Природные ресурсы и национальное богатство / Рецензент Крюков В.А. (ИЭОПП СО РАН). М.: «ИАЦ Энергия», 2010. 220 с.

⁶ Там же. С. 44.

⁷ Там же. С. 49.

О том, что касается множественности целей (см., например, 17 ЦУР ООН): «...многообразие целей, одновременно преследуемых крупномасштабным проектом, трудно отразить в структуре одного какого-то сверхсложного критерия... Вектор ценностей может быть изображен графически в виде дерева ценностей либо преобразован в интегральный критерий совокупного социального эффекта»⁸.

О целесообразности реализации управленческих подходов с учетом происходящих непрерывно изменений: «...общепринято рассматривать общий поток времени и вычленять в его составе прошлое, настоящее и будущее... экономическая оценка проекта (например, освоения месторождения) – не однократный акт принятия решения, а процедура, осуществляемая в несколько последовательных шагов, растянутых во времени (подчас на десятилетия); ... важная роль принадлежит адаптационному управлению; ...гибкость, адаптируемость решений – одно из важнейших, непреходящих качеств управления проектами в природопользовании...»⁹.

Общий вывод, к которому приходит профессор А.С. Астахов, заключается в том, что реализацию природосберегающего (а, следовательно, и устойчивого) развития определяют «...закономерности динамики формирования национального богатства. Наиболее значимой из них является аккумуляция социальной культуры. Под ней мы понимаем комплекс фундаментальных характеристик культуры в самом широком смысле слова. Культура – качество, накапливаемое со временем...»¹⁰.

Итак, «по Астахову», культура в самом широком понимании этого слова является той основой, которая формирует и определяет подходы и динамику решения экологических, климатических и социально-экономических проблем с позиций устойчивого развития.

Какая же особенность российского «культурного кода» не позволила реализовать на практике отмеченные выше идеи и подходы наших выдающихся соотечественников и не способствовала закреплению их приоритета как внутри страны, так и за рубежом? Представляется, что утвердить приоритет российских ученых в международной повестке помешали две основные группы причин:

1) отсутствие на территории страны сколь-нибудь значимых практических успехов в реализации экологической, климатической и нацеленной на устойчивое развитие политики; относительно низкий приоритет рассматриваемых проблем на протяжении длительного времени;

⁸ Астахов А.С. Природные ресурсы и национальное богатство / Рецензент Крюков В.А. (ИЭОПП СО РАН). М.: «ИАЦ Энергия», 2010. С. 94.

⁹ Там же. С. 94, 105, 129, 131.

¹⁰ Там же. С. 5.

после смены экономической модели (что само по себе потребовало отвлечения сил и внимания от указанных проблем) – безосновательно завышенные ожидания по поводу изменения поведения новых экономических агентов в сторону экологически и климатически ориентированного;

2) инерция следования сложившейся в СССР индустриальной модели развития, которая все еще оказывает колоссальное влияние на все социально-экономические процессы; в числе важнейших особенностей этой модели – стремление к унификации реализуемых подходов и решений в различных отраслях и регионах нашей огромной и разнообразной страны, без учета их специфики; отсутствие значимых прав и полномочий регионов и муниципалитетов в решении экологических, климатических и социально-экономических вопросов.

Именно в силу последней группы причин сложились те проблемы в устойчивом социально-экономическом развитии регионов, которые обсуждают авторы тематической подборки настоящего выпуска «ЭКО». Они рассмотрены на примере газификации Красноярского края (статья А.В. Верхотурова и А.И. Пыжева), сокращения выбросов CO₂ в Забайкальском крае (статья В.С. Брезгина и Н.П. Глазыриной), обеспечения действенности мер государственной экологической политики (статья Ю.И. Пыжевой).

Наш вывод во многом коррелирует со сравнительной оценкой успешности экономических реформ в Китае и на постсоветском пространстве: «В отличие от Советского Союза, в котором сильная система министерств устанавливала планы для предприятий в обход местных властей напрямую, система Мао децентрализовала экономические и административные полномочия, распределив их между местными органами власти»¹¹.

Решение вопросов экологии, климатической повестки, создания основ устойчивого социально-экономического развития страны в целом и ее регионов, муниципалитетов в частности, невозможно вне участия всех заинтересованных сторон – государства, бизнеса и общества на всех уровнях иерархии. Мы находимся на самом начальном этапе решения этой ключевой проблемы. Наиболее приемлемый путь (по А.С. Астахову) – делать это в динамике и с учетом конкретных условий и обстоятельств.

Главный редактор журнала,
академик РАН

КРЮКОВ В.А.

¹¹ *Жан Чун Ой*. Экономический взлет сельских районов Китая. Институциональные основы экономической реформы. Бостон/Санкт-Петербург: Библиороссика, 2023. 383 с. [С. 148–149].